

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ

КАЛЕНДАРЬ НА 1992 год

- Август (23—31) IV Конференция Европейской Ассоциации социальных антропологов
Prof. Kirsten Hastrup, Institute of Anthropology, University of Copenhagen, Frederiksholms Kanal 4,
DK — 1220 Copenhagen K, Denmark
- Август — VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор) 103009 Москва, ул. Семашко
1/12, Всесоюзная ассоциация монголоведов, к.э.н. К. С. Рошин; тел. 290-35-85
- Сентябрь — Международная конференция молодых ученых «История и культура народов мира (Омск)
644077 Омск, пр. Мира 55-а, Омский госуниверситет, проректор по научной работе проф.
Н. А. Томилов; тел. 64-25-87
- Сентябрь (7—10) — VIII Конгресс европейской антропологической ассоциации (Мадрид)
Dr. Maria Dolores Carralda. Seccion de Antropologia, Facultad de Biologia, Universidad Complutense
de Madrid, Guidad Universitaria, 28040 Madrid, Spain
- Сентябрь (14—19) — III Международный фестиваль этнографических фильмов (Королевский ан-
тропологический институт), Манчестер. Тема: «Открытие Америки: образы, тексты, политика
(1492—1992)»
Granada Centre, The University, Manchester, M 139 Pl, UK. Fax 061—275—4023
- Октябрь (6—10) — VI Международный фестиваль этнографических и антропологических фильмов
«Горы и антропология», Нуоро, Италия
Istituto Superiore Regionale Ethnografico. Via Antonio Meren 56, 08100 Nuoro, Italy
- Ноябрь — III Всесоюзная научная конференция «Этническая история тюркских народов Сибири и
сопредельных территорий (Омск) 644077 Омск, пр. Мира 55-а, Омский госуниверситет, проректор
по научной работе проф. Н. А. Томилов; тел. 64-25-87

© 1992 г., ЭО, № 3

«ПРАВО И ЭТНОС»

Симпозиум проходил с 1 по 5 октября 1991 г. в Голицыне (Москва) и был организован международной неправительственной организацией — Центром «Экология человека». В его работе участвовали юристы, этнографы, социологи, экономисты и географы — представители ряда зарубежных и отечественных неправительственных организаций (в том числе Организации солидарности народов Азии и Африки, Международной ассоциации «Вост-Ост Семинар», Конфедерации репрессированных народов СССР и др.). В рамках симпозиума работали два «круглых стола»: «Общие проблемы этнического права» и «Этническая самоидентификация и право на самоопределение». В первые два дня работы симпозиума было заслушано около 15 докладов и сообщений; в последующие дни шла работа над текстами резолюций и дискуссия по докладам и отдельным положениям принимаемых документов.

Круглый стол «Общие проблемы этнического права» (председатель А. А. Сусоколов) был открыт докладом «Роль неправительственных организаций в защите этноса» генерального секретаря Организации солидарности стран Азии и Африки Нури Абдул Раззака. Отметив значимость избранной темы в условиях растущей межэтнической напряженности во многих регионах планеты, докладчик проанализировал этническую ситуацию в Монголии, Индии, Пакистане, Индонезии и на Филиппинах; охарактеризовал как трагедию положение в Курдистане и Югославии. В заключение он призвал к объединению всех неправительственных организаций в борьбе против деструктивных сил, угрожающих правам человека.

Доклад Р. А. Тузмамедова (Москва) «Права этносов в международном праве» представлял собой комментарий к проекту Декларации прав народов, разработанному автором доклада и предложенному для обсуждения участникам «круглого стола». Разработанный на основе обобщения «твердых» (конвенции, договоры) и «мягких» (резолюции, декларации) источников международного права, принятых под эгидой ООН, проект содержал 22 статьи, фиксирующие основные права и обязанности народов, базой которых, по мнению докладчика, является право на самоопределение. Последнее, однако, не носит абсолютного характера, но имеет два ограничения — оно не должно ущемлять аналогичного права другого народа и должно всегда рассматриваться в контексте других шести императивных принципов международного права (отказ от применения силы, разрешение

споров мирными средствами, невмешательство во внутренние дела других государств, сотрудничество, суверенное равенство и выполнение обязательств в соответствии с Уставом ООН).

С точки зрения автора проекта, отраженные в нем права могут быть уточнены и существенно дополнены на основе использования опыта этнографов, ведущих полевые исследования и хорошо осведомленных о реальных проблемах, стоящих перед тем или иным народом. Докладчик также отметил дискуссионность и известную неопределенность понятия «народ» и сложность решения такой методологической проблемы, как сочетание прав индивида с правами народа.

В докладе А. И. Коваленко (Москва) «Правовое регулирование национальных отношений и право народов на самоопределение» была подчеркнута необходимость разработки законодательных основ национальной политики, где, по мнению докладчика, должны быть четко определены понятия «коренной народ», «право народов на самоопределение», «этническое право», «национальное меньшинство», «территориальная автономия» и т. д. Без этого каждый вкладывает свой смысл в то или иное понятие, что противоречит императивности законов: правовая норма должна быть реализована, а стало быть, она должна быть однозначной.

Рассматривая вопрос, может ли этническое право конституироваться как самостоятельная правовая сфера, А. И. Коваленко заметил, что большинство отраслей права «не замыкается на этносе» — есть административное, гражданское, уголовное и др. право, но в них не идет речь об особых национальных интересах. Если же иметь в виду национально-специфические права, то уместнее говорить не об этническом праве, а о государственном праве этноса, которое регулирует и определяет права и свободы, способ организации органов власти данного этноса, государственный суверенитет и т. д. Докладчик также уделил внимание вопросу, может ли этнос быть субъектом права. По его мнению, быть субъектом права — значит обладать правовым статусом, следовательно, осуществлять правовую деятельность на основе принудительных средств, поскольку юридические нормы в отличие от моральных вне принуждения не действуют. Если же способ существования конкретного этноса не обеспечивает принудительную реализацию разрабатываемых актов, если этнос не обладает специальным государственным механизмом, то говорить о нем как о субъекте права беспредметно. Должен также существовать механизм выражения интересов этноса в виде определенной государственной структуры — национально-государственных образований, административных районов и т. п.

Трактовка проблемы самоопределения, предложенная докладчиком, опиралась на ленинское понимание этого права как права на политическое отделение и образование самостоятельного государства; следовательно, недопустимо понимать право самоопределения как право народов на федерацию, или автономию. Однако признание этого права не означает его неперенной реализации, «подобно тому как признание права на развод отнюдь не предполагает его повсеместного осуществления».

В дискуссии, развернувшейся после докладов Р. А. Тузмухамедова и А. И. Коваленко, были затронуты проблемы соответствия изложенной трактовки права на самоопределение нормам международного права, положения коренных народов Севера, а также положения официально непризнанных народов в контексте проблемы идентификации и самоопределения. Б. С. Цой, секретарь комиссии Всесоюзной ассоциации корейцев, отметил, что в предложенном проекте декларации не упомянуты народы, подвергшиеся депортации и репрессиям, но не имевшие на территории СССР того, что традиционно обозначается как территория исторического расселения. Р. А. Тузмухамедов согласился с замечанием Б. С. Цоя, предложив внести в текст проекта отсылочную статью к специальному документу по правам национальных меньшинств, разработка которого близится к завершению.

С. В. Соколовский (Москва) в докладе «Международная система защиты прав меньшинств» в развитие дискуссии об этносе как субъекте права сосредоточился на трех проблемах: определение этноса и возможности конституирования этнического права, понятийно-терминологические аспекты понятия «меньшинство» и проблема легитимизации права на землю (территорию исторического расселения).

Представление об этносе как субъекте права сопряжено с такой моделью этнической реальности, в которой этносы имеют четкие границы. Докладчик попытался продемонстрировать известную условность этой модели, отметив, что этничность в системе конкурирующих лояльностей* вышла на первый план сравнительно недавно — в процессе складывания мирового рынка; что она формируется, кроме того, в процессе социализации ребенка, а не является врожденной; что она ситуативна, т. е. всплывает и гаснет в зависимости от этнополитического контекста и микроконтекста (ситуации общения); наконец, что этнические границы оказываются размытыми еще в одном, «персональном» аспекте (люди, в родословных которых представлены три и более народа, испытывают затруднения при самоидентификации). Он отметил также, что во многих работах этнографов не проводится разграничения между культурным, или лингвистическим, поведением, самосознанием культурной, или лингвистической общности и поведением и самосознанием собственно этническим. «Реификации» («овеществлению») этноса помогает также прием, который докладчик обозначил как «склейку» этнонима с референтом — реально существующей общностью. Такая «склейка» позволяет игнорировать изменчивость и «процессуальность» этнической реальности, поскольку эта реальность фиксируется через пребывающие неизменными имена.

С. В. Соколовский поставил также под сомнение возможность существования международного

* Подчинение нормам конфессиональной, территориальной и других общин.

этнического права. В его фундаменте лежит представление об универсальном благе; если же исходить из определения этничности как «коллективного приписывания ценностей», то этнические «версии» понимания блага должны, очевидно, различаться. Попытка выдать за универсальные ценности европейской цивилизации выглядят, с этой точки зрения, если не изощренной формой этноцида (уничтожения иных систем ценностей), то по меньшей мере, проявлением европоцентристского мышления. Следовательно, этническое право должно вырастать из локальных и региональных консенсусов, причем консенсусов, вырабатываемых не экспертами, а взаимодействующими народами.

Анализируя понятие «меньшинство» как продукт европейского парламентаризма, докладчик отметил его непригодность при рассмотрении «уязвимых», «недоминирующих», «виктимизируемых» этнических общностей в тоталитарных и посттоталитарных государствах, где не гарантируется соблюдение основных прав человека и где, следовательно, численность общности не становится ресурсом, а значит, и не играет особой роли при определении статуса группы в системе властных отношений.

В заключение докладчик призвал аудиторию задуматься над логикой различных способов легитимизации прав на территорию. Описанная парадигма этнографических исследований (склейка этнонима с общностью, существующей во времени и пространстве; «генеалогическая» трактовка воспроизводства этничности как научная версия мифа родства по крови) позволяет сконструировать этническую историю, которая играет важнейшую роль в процедурах легитимизации прав на территорию. Споры о том, какой народ прибыл раньше на данную территорию, привлечение археологических материалов и письменных источников — дальнейшие шаги логического развития этой парадигмы.

В дискуссии по докладу Л. С. Б о г о с л о в с к а я (Москва) отметила, что грань между коренным и некоренным населением и, следовательно, между легитимными и нелегитимными претензиями на территорию лежит, очевидно, в способах природопользования: коренное население отличается адаптивными формами природопользования, «вписанными» в экосистему. С. В. Соколовский, соглашавшись с тем, что коренное население имеет «особые связи с территорией», попытался усмотреть эту специфичность в особенностях социальной структуры народов, ведущих традиционный образ жизни сравнительно с урбанизированными народами. У коренных народов «поле информационных связей» более зависит от физико-географических и ландшафтных характеристик территории, нежели от «социальной морфологии». Принципиально новая информационная среда, созданная современной цивилизацией, разрушает прежнюю зависимость от расстояния и конфигурации системы расселения, обеспечивая единство этносов как бы «над-», или «внетерриториально». Другими разграничительными признаками могут служить также наличие семьи не только как потребительской ячейки, но и как самостоятельного производственного коллектива, а также осуждение либо поощрение традиционных и инновационных форм поведения, их относительный престиж.

А. И. П и к а (Москва) в своем докладе «Северные приполярные страны: проблемы и перспективы применения Конвенции МОТ № 169» предложил периодизацию политико-правового процесса в нашей стране в аспекте решения проблем коренного населения Севера. Первый период (1920-е — начало 1930-х годов) характеризуется принятием прогрессивных для того времени правовых актов, направленных на поддержку социальной активности, экономической самостоятельности и самоуправления северных народов. Второй период (1930 — 1950-е годы) был отмечен отсутствием сколько-нибудь «значимых и полезных законодательных актов» и втягиванием народов Севера в социальные отношения жесткой тоталитарной системы; третий период (конец 1950-х — 1987 г.) — это государственный патернализм, этап, когда государство, ранее ориентированное на выкачивание богатств из северных территорий с помощью колхозно-совхозной хозяйственной системы, осуществляет ряд программ помощи культуре и хозяйству коренных народов Севера, на деле нанесших им не меньший ущерб, чем в предшествующий период. В настоящее время начинается процесс изменения правосознания у этих народов, становления самоуправления и самостоятельности; прежняя ориентация на союзные структуры сменилась ориентацией на республиканские органы власти. Большие надежды связываются с подготовкой «Декларации прав малочисленных народов». Однако до сих пор реализация всех законов, касающихся коренных народов, наталкивалась на отсутствие разработанных механизмов реализации; необходимы законы прямого действия с точной «территориальной привязкой» и строго определенными механизмами реализации. Примеры такого рода законов есть в законодательстве многих приполярных государств.

В частности, докладчик обратил внимание на «Закон об удовлетворении земельных требований коренного населения Аляски» 1971 г. По этому закону из федерального земельного фонда Аляски коренному населению было передано 9 млн. га земли, а также права на использование всех поверхностных природных ресурсов в пределах отведенных территорий; в нем были определены размеры и формы компенсаций за отчуждение земель под нужды промышленного развития, созданы специальные фонды, контролируемые представителями коренных народов, определены отношения между общинами, ассоциациями народов и корпорациями и т. п. В заключение А. И. Пика еще раз подчеркнул, что в СССР народы Севера не обладают никакими правами на землю и ресурсы на своих исконных территориях проживания. Участники симпозиума посчитали необходимым выступить с предложением к законодательным органам союзных государств ускорить ратификацию Конвенции № 169. Это решение нашло отражение в тексте резолюции № 1.

Доклад С. У. А л и е в о й (Москва) «О признании и защите этнических прав» был посвящен правам народов, подвергшихся репрессиям и депортации. Автор доклада представила подготовленный ею к печати двухтомный материал и документов по истории насильственных депортаций и геноцида с 1934 по 1949 г., содержащий разнообразные свидетельства (статистические источники, воспоминания, научные статьи и др.) о депортациях по национальному принципу китайцев и корейцев, курдов и

иранцев, немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей, крымских татар и греков, караимов, крымчаков, армян Крыма, месхетинских турок, хемшилов, ингерманландских финнов и др.

Проблемы насильственно депортированных народов и восстановления их прав, включая право на территорию исторического расселения, были затронуты в докладах Б. С. Цо я (Москва), подробно изложившего историю депортации корейцев, и И. И. Алиева (Нальчик), выделившего проблему прав на территорию в качестве «особо болезненной проблемы». Э. А. Чамокова (Москва) предложила обратиться к международным организациям с инициативой разработки международной конвенции о полном восстановлении прав репрессированных народов. Предложение было поддержано участниками симпозиума и нашло отражение в резолюции.

К этой группе докладов тематически примыкали сообщения И. М. Мосесовой (Москва) и А. А. р ш а к я н а (Ереван), в которых затрагивались проблемы беженцев. Их предложения нашли отражение в резолюции симпозиума — его участники обратились к правительствам независимых государств с призывом разработать и принять конвенцию о статусе этнических беженцев.

В докладе А. А. Сусоколова и В. В. Степанова (Москва) «Этносоциальные проблемы административно-территориальной и культурной автономии малых народов и этнодисперсных групп», представленном А. А. Сусоколовым, еще раз была поднята проблема права этносов на территорию, но с точки зрения их требований о формировании новых автономий. Авторы доклада полагают, что успешность решения задачи сохранения и возрождения культуры малых народов не всегда обеспечивается созданием национально-территориальной автономии. Нужны еще следующие условия: достаточно высокая численность этноса — не менее 10—15 тыс. человек; компактность его расселения (доля в населении региона должна достигать 80—85%); экономическая целостность территории будущей автономии; наличие центра и сложившейся иерархической системы расселения и, наконец, популярность идеи образования автономии в среде всех народов, населяющих территорию. Это было рассмотрено на примере вепсов Межозерья, сергачских татар и турок-месхетинцев.

Докладчик высказался против исключительных прав на территорию, предоставляемых народу, создающему автономии, поскольку в этом случае «представители других этносов, проживающих на данной территории, автоматически превращаются в дискриминируемое меньшинство».

В конвенции, регулирующей положение меньшинств, должно быть положение, определяющее «соотношение этноса и его политических лидеров», поскольку «малые народы требуют защиты также от тех лиц и организаций, которые, выступая от их имени... преследуют собственные политические или экономические цели». По мнению докладчика, необходимо сформулировать положение, согласно которому ни одна организация или группа лиц не может претендовать на исключительное представление интересов того или иного малого этноса; должны быть разработаны правила организации независимых экспертиз и референдумов среди всего населения, чтобы принимаемые решения действительно опирались на общее мнение.

В дискуссии по докладу И. И. Алиев на примерах из истории карачаевского и балкарского народов показал, что, с его точки зрения, и этнос, и природная среда оказываются защищенными лучше в тех случаях, когда этнос имеет права на землю (пример — компенсационные выплаты царского правительства карачаевцам за эксплуатацию месторождения свинца), чем когда такие права за ним не признаются (вольфрамо-молибденовый комбинат союзного подчинения в Балкарии). А. А. Сусоколов возразил, что речь должна идти о праве всего населения региона, которое и должно решать, быть или не быть тому или иному комбинату на их земле, вопрос о компенсации и т. п. Снова шла речь о легитимизации прав на землю, однако участники дискуссии к единому мнению не пришли.

О проблемах коренного населения кроме А. И. Пики говорили О. А. Мурашко (Москва) и Э. Л. Львова (Томск). О. А. Мурашко в своем докладе «Право на свободу этнической самоидентификации и различные формы этнического самосознания» отстаивала идею многоуровневого открытого списка этнонимов, включающего как официально принятые, так и не получившие официального статуса этнонимы. С ее точки зрения, должно быть законодательно оговорено также право граждан на отказ от этнической самоидентификации.

О. А. Мурашко, описывая ситуацию, сложившуюся сегодня у народов Сибири, отметила, что на динамику их этнического самосознания и представления об этнической территории значительное влияние оказывают мероприятия центральной власти. С ее точки зрения, корректнее использовать понятие «территория традиционного природопользования», нежели «этническая территория», поскольку представления о своей территории у этих народов складывались на основе практики природопользования территориальных общин, не имевших четкого этнического самосознания. Она коснулась также вопроса о льготах для групп старожильческого русского населения (камчадалов и др.) на право пользования природными ресурсами территории. По мнению докладчицы, такие группы должны иметь равные права в сфере природопользования с правами северных народов; гарантии соблюдения основных прав человека, включая право на выбор образа жизни, и разумное экологическое законодательство способны снять конфликтные ситуации без использования льгот, дискриминирующих другие этнические группы. Автор доклада поддержала мнение А. И. Пики и С. В. Соколовского, что правовое регулирование в этнической сфере должно осуществляться с помощью регионального законодательства типа закона о коренном населении Аляски 1971 г.

Проблемам международного права в отношении коренного населения был посвящен доклад Э. Л. Львова (Томск). В частности, внимание аудитории было привлечено к тому факту, что в действующем Уставе ООН используется понятие «народ», специально не определенное ни в этом документе, ни в других документах ООН. Преамбула Устава не определяет и понятие «национальное меньшинство». Докладчик подчеркнул необходимость введения строгой дефиниции этого понятия в международное право, а также отметила, что современный Устав ООН не предусматривает никаких

обязательств государств-членов перед меньшинствами, не признает правосубъектности последних и, следовательно, не формулирует норм защиты со стороны международного сообщества в отношении меньшинств, относя все проблемы меньшинств к компетенции внутригосударственного права.

Э. Л. Львова выразила опасение, что ратификация Конвенции МОТ № 169 будет затруднена тем обстоятельством, что РСФСР не является членом МОТ и ООН. Она предложила также вместо того, чтобы начинать с определения правового статуса этноса, определить в правовых актах понятия, использование которых должно обеспечить нормальное воспроизводство этноса и его культуры, языка и т. п.

Тема второго «круглого стола» «Этническая самоидентификация и право на самоопределение» получила свое дальнейшее развитие в докладах Э. А. Чамоковой, М. Э. Аджиева и Ф. Д. Климчука. Э. А. Чамокова (Москва), не повторяя аргументацию своего опубликованного в материалах симпозиума доклада, рассмотрела некоторые теоретически значимые концептуально-терминологические аспекты понятий «этническое меньшинство» и «коренное население». В частности, ею были отмечены недостатки концептуализации этнических процессов и конфликтов в терминах взаимодействия групп большинства и меньшинства: такое понимание приводит к институализации неравноправного взаимодействия групп, причем проигрывают обе стороны — льготы, предоставляемые представителям меньшинства, например, в сфере получения высшего образования, дискриминируют членов общины большинства, а институализация статуса меньшинства как бы навеки закрепляет его положение в качестве уязвимой и «недоминирующей» группы. Комментируя содержание понятия «коренное население», его частое использование в случаях, не предусмотренных статусом и вкладываемыми в это понятие смыслами в Конвенции № 169, Э. А. Чамокова отметила, что помимо «научного языка» язык законодательства должен использовать те речевые обороты и нормы, в которых само население осмысливает конфликт. В заключение она призвала обсудить эти концептуальные проблемы в ходе работы созданной из участников симпозиума группы по доработке проектов резолюций.

Проблемы так называемых «скрытых» этносов были обсуждены в докладе Ф. Д. Климчука (Минск) «Этническая структура населения Брестской области» и М. Э. Аджиева (Москва) «Проблема этнической идентификации в общегосударственной структуре СССР». В докладе Ф. Д. Климчука была продемонстрирована многокомпонентность этнического самосознания у этнографической группы Брестско-Пинского Полесья — так называемых берестюков-пинчуков. Докладчик рассмотрел особенности фиксации национальности в переписях населения с середины прошлого века, сопоставив их с данными собственных полевых исследований. Результатом явилась яркая демонстрация влияния этнического кругозора народа, его исторического самосознания на формы самоопределения.

Доклад М. Э. Аджиева был посвящен этнической истории половцев, потомками которых он считает современных кумыков, а также крымских татар, карачаевцев, гагаузов, балкарцев, казаков и часть украинцев. Докладчик предложил «законодательно восстановить понятие „половец“, объединяющее генетически единые тюркские народы европейской части СССР».

Доклад Э. А. Панина (Москва) «Принципы и механизмы урегулирования межнациональных конфликтов» содержал многоаспектную поликритериальную типологию конфликтов, раскрывая такие понятия, как «эволюция конфликта», «эскалация конфликта», «стадия конфликта» и т. д. В докладе был представлен анализ источников возникновения и эскалации межнациональных конфликтов и оценка средств, с помощью которых действие конфликтотенных факторов может быть ослаблено, в том числе информационного воздействия, правотворчества и переговорного процесса.

Докладчик, исходя из того факта, что в большинстве национальных законодательствах предусмотрены санкции за оскорбление этнического достоинства личности, этнических чувств национальной группы, предложил унифицировать эти нормы на уровне международного права. Чрезвычайно важным актом в усилиях по предупреждению эскалации конфликтов, с его точки зрения, явилась бы также разработка национальных правовых норм и унификация международного опыта в области определения степени виновности лиц, вовлеченных в массовые межнациональные столкновения. Необходимо также определить место и роль переговоров в системе средств урегулирования конфликтов в качестве правового принципа, а также решить вопрос о правовой регламентации процедуры переговоров, роли арбитров и посредников на них и т. д.

Симпозиум завершился принятием текста двух резолюций и созданием рабочей группы по разработке концепции Конвенции о гарантиях свободного национального развития этнических меньшинств для государств, подписывающих Союзный договор.

С. В. Соколовский

РЕЗОЛЮЦИЯ № 1

**МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА
«ПРАВО И ЭТНОС»**

МОСКВА — ГОЛИЦИНО, 1—5 ОКТЯБРЯ 1991 г.

**Организатор — Международная
неправительственная организация
Центр «Экология человека»**

I. Участники Международного симпозиума обращаются к правительствам независимых государств, входящих в обновленный Союз, с призывом разработать и принять следующие межгосударственные соглашения, обеспечивающие условия свободного развития этнических общностей, проживающих на территории данных государств, и уменьшающие опасность возникновения межнациональных конфликтов:

- 1) конвенцию о признании незаконными и преступными актов и акций, связанных с частичной или тотальной репрессивной депортацией народов;
- 2) конвенцию о статусе этнических беженцев;
- 3) конвенцию о гарантиях свободного национального развития этнических меньшинств;
- 4) конвенцию о средствах урегулирования и предотвращения межнациональных конфликтов.

II. Участники симпозиума констатируют становление новой отрасли международного права — «Право народов (этническое право)».

Участники симпозиума считают целесообразным войти в ООН с инициативой разработки международной конвенции о полном восстановлении прав репрессированных народов.

Участники симпозиума считают также необходимым поддержать международное движение по языковым правам человека.

III. Участники симпозиума считают целесообразным выступить с предложением к законодательным органам союзных государств:

1) пересмотреть основные правовые нормы с целью уравнивания правовых статусов этнических общностей, проживающих на территориях этих государств;

2) разработать закон, обеспечивающий право личности на свободу официального признания национальной, этнической и языковой самоидентификации (принадлежности), прежде всего право свободной, зависящей только от самого человека фиксации своей этнической принадлежности в паспорте, других официальных личных документах, а также в бланках переписей населения. Если гражданин для определения своей этнической принадлежности считает необходимым использовать несколько самоназваний одновременно, это право должно быть ему предоставлено. Необходимо также законодательно оговорить право граждан на отказ от фиксации этнической, национальной и языковой принадлежности;

3) закрепить право собственности на памятники культуры каждого из народов, проживающих на территории союзных государств, за этими народами, независимо от того, кто является собственником земли, на которой находятся эти памятники. Землепользователь должен нести материальную и уголовную ответственность за сохранность памятников культуры;

4) разработать правовой механизм, допускающий возможность возвращения памятников национальной культуры, вывезенных с территорий традиционного расселения народов, создавших эти памятники;

5) разработать пакет законов по охране территорий традиционного природопользования как основы существования и развития этнических культур;

6) разработать механизмы, обеспечивающие право этнических общностей на альтернативные независимые этноэкологические экспертизы любых проектов, относящихся к территории их проживания, природопользования или затрагивающих какую-либо сферу их культуры;

7) участники симпозиума считают необходимым выступить с предложением к законодательным органам союзных государств ускорить ратификацию Конвенции о коренных и ведущих племенных образ жизни народов МОТ № 169, имея в виду, что конвенция является наиболее действенным гарантом правового регулирования в странах, не располагающих на сегодняшний день разработанным законодательством относительно малочисленных этнических групп и народов, ведущих традиционный образ жизни. Было бы желательно, чтобы правовая идеология конвенции легла в основу законодательных разработок по проблемам развития и сохранения этнических культур при условии четкого определения границ ее применимости.

IV. Участники симпозиума считают также целесообразным:

1) подготовить серию публикаций межправительственных актов и документов неправительственных организаций в сфере этнического права;

2) создать неправительственный консультативный институт независимой этноэкологической экспертизы при Международном центре «Экология человека» для обеспечения реальной правовой защиты этнических меньшинств со стороны государства;

3) провести в первой половине 1992 г. очередной международный симпозиум по правовым проблемам этноэкологии, включая проблемы экологической безопасности, экологической ответственности и экологического терроризма; 4) организовать рабочую группу по реализации решений симпозиума.

РЕЗОЛЮЦИЯ № 2

Симпозиум отмечает, что защита прав этнических меньшинств на территориях многонациональных государств становится необходимым условием сохранения политической и экономической стабильности в мире. Особенно возрастает значение этого фактора в связи с распадом многонациональных государств Восточной Европы. В связи с этим представляется целесообразной разработка и принятие государствами, подписывающими Союзный договор, конвенции о гарантиях свободного национального развития этнических меньшинств.

Симпозиум считает:

1) данная конвенция может стать частью документов, регулирующих взаимоотношения суверенных государств, входящих в новое союзное государство. К конвенции могут присоединиться любые государства, как имеющие, так и не имеющие на своей территории этнические группы, родственные народам, проживающим на территории нового Союза;

2) государства, присоединившиеся к данной конвенции, принимают на себя обязательства по обеспечению права на имя и территорию, а также гарантий всестороннего экономического, социального, этнокультурного и политического развития этнических меньшинств, проживающих на их территориях;

3) целесообразно образовать рабочую группу по разработке концепции конвенции, а которую должны войти ученые — специалисты различных отраслей знания, профессионально занимающиеся изучением проблем этнических меньшинств;

4) разработанную концепцию конвенции необходимо довести до сведения государственных и негосударственных организаций, обладающих компетенцией по разработке проектов конкретных законодательных актов и ходатайствовать о создании комиссии по разработке на основе концепции текста конвенции с участием экспертного совета из представителей этнических меньшинств;

5) текст предварительной концепции опубликовать в средствах массовой информации.

© 1992 г., ЭО, № 3

О ПРАВАХ МЕНЬШИНСТВ

Со 2 по 4 июня 1991 г. в Санкт-Петербурге прошла конференция, посвященная обсуждению проблем национальных меньшинств в правовом и социально-политическом аспекте, организованная Санкт-Петербургским союзом ученых и Датской группой по правам меньшинств. Впервые международная конференция такого типа была проведена без участия государственных структур, лишь усилиями неправительственных организаций. По мнению организаторов конференции, специалисты в различных странах могут и должны использовать опыт друг друга в решении актуальных политических вопросов в этой области. Санкт-Петербург был выбран местом проведения конференции по нескольким причинам. Прежде всего, будучи традиционно многонациональным городом, он представляет собой модель полиэтнического общества; в нем сильны традиции научных и практических исследований в этой области; наконец, Санкт-Петербург — балтийский город с традиционно крепкими связями с Европой. Одной из целей устроителей конференции была активизация международных контактов многочисленных национальных обществ и ассоциаций, существующих в городе.

Основной целью конференции была выработка на основе серьезного научного анализа рекомендаций по проблемам прав меньшинств, что явилось бы существенным вкладом в хельсинкский процесс. Результаты конференции были доложены на совещании экспертов по правам меньшинств в Женеве в июле 1991 г. и в Москве на конференции по правам национальных меньшинств и беженцев, проходившей в рамках СБСЕ в сентябре 1991 г.

В Санкт-Петербургской конференции, которую открыл А. А. Собчак, приняли участие 155 ученых, политических деятелей, членов разных национальных обществ, в том числе более 50 зарубежных специалистов из 28 стран.

Работа шла на пленарных заседаниях и в четырех секциях.

Секция 1. Причины национальных конфликтов и пути их решения. Сопредседатели: Л. Денчик (Роскиле, Дания) и Э. Пайн (Москва).

Участники секции отмечали важность создания исследовательских групп для изучения конфликтных процессов. Национальные конфликты возникают в результате действия глубинных социально-экономических и политических конфликтов в обществе. Национальные идеи и национальные организации возникают при ущемлении прав меньшинств как средство коллективной защиты культуры и по мере развития конфликта часто становятся субъектами насилия. Этнические же конфликты